

ПОХОД НАПОЛЕОНА В РОССИЮ В РИСУНКАХ ФАБЕР ДЮ ФОРА: ПРОБЛЕМЫ ДОСТОВЕРНОСТИ

Участник похода наполеоновской армии в Россию художник-любитель Христиан Вильгельм фон Фабер дю Фор своими рисунками создал визуальную историю этого похода - от победного марша в Москву до трагического возвращения в Польшу. Его наследие является уникальным, удивительным и имеющим большую историческую ценность.

Однако прежде чем приступить к оценке, напомним биографии художника Фабер дю Фора и автора пояснительного текста к опубликованным рисункам Ф. Каузлера, а также историю создания рисунков.

Христиан Вильгельм Фабер дю Фор родился в Штутгарте 18 августа 1780 г., вырос в провинциальной атмосфере столицы Вюртемберга и провел здесь большую часть своей жизни. Фабер дю Фора были по происхождению французы; как участники мятежа в Арманьяке, они бежали из Франции в XV в. и поселились в Южной Германии. Семья Христиана Вильгельма была из военных: его отец, Альбрехт Ахилл фон Фабер дю Фор, прослужив в Вюртембергских вооруженных силах, достиг чина полковника кавалерии; его мать была дочерью преподавателя военной академии. Она умерла, когда Христиану Вильгельму было три года, и его отец вскоре женился снова. Христиан Вильгельм был послан в грамматическую школу, затем учился на юриста, хотя был очевиден его талант как иллюстратора: серии игральных карт со сценами пьесы Шиллера «Валленштейн» были им иллюстрированы и опубликованы в 1807 г., но он последовал по стопам отца и вступил в армию вновь созданного Вюртембергского королевства в 1809 г. Служил в артиллерии в кампании 1809 г. против Австрии, а при вторжении в Россию - во 2-й батарее пешей артиллерии Вюртембергской армии. Он был награжден орденом Почетного легиона за свои действия в Смоленском сражении в августе 1812 г. и позже - Рыцарским крестом. Всего 100 вюртембержцев (из них 22 артиллериста) вернулись в Польшу в декабре 1812 г.; эти люди, оставшиеся от 15-тысячного контингента, собрались в Иновроцлаве 8 января 1813 г.

Одним из выживших в катастрофическом отступлении французской армии от Москвы был Фабер дю Фор. Он был произведен в капитаны, вновь вступил в наполеоновскую армию весной 1813 г. и сражался при Бауцене, где был тяжело ранен. Конец 1813 г. и большую часть 1814 г. он использовал для выздоровления на родине. Во время излечения своих ран в марте 1814 г. он женился на Марии Маргарете Бонавенуте фон Хирлингер. В 1815 г. вступил в Вюртембергский контингент, который был мобилизован воевать за Наполеона; но эта кампания была короткой - французский император был разбит при Ватерлоо, и мир опять был восстановлен. Однако Фабер дю Фор продолжил свою военную карьеру в Вюртембергской армии и в 1849 г. дослужился до чина генерала; известно, что он участвовал в работах по перестройке крепостей в Ульме и Франкфурте. Фабер дю Фор вышел в отставку в октябре 1851 г. и умер в Штутгарте 6 февраля 1857 г.

Текст к рисункам дю Фора составлял Фридрих фон Кауслер, который также был офицером вюртембергской службы. В кампании 1812 г. он был лейтенантом артиллерии и в качестве штаб-офицера состоял при штабе 3-го корпуса; награжден Рыцарским крестом и дослужился до чина полковника. Он был известен и как историк, поскольку в 1839 г. издал подробный военный атлас.

Рисунки Фабер дю Фора о русской кампании были впервые показаны публике в 1816 г., а в 1827 г. штутгартский издатель Христиан Аутенрит предложил опубликовать серию листов со сценами из 1812 г. Между 1827 и 1830 гг. рисунки были приведены в порядок и раскрашены, а в 1831 г. выставлены на продажу. Небольшое количество собраний листов было изготовлено в виде альбома, озаглавленного «Листы из моего портфеля, зарисованные на месте во время кампании в России», и дипломатично посвященного крон-принцу Вюртемберга. Полное собрание содержит 100 листов, которые имеют авторскую нумерацию. Позже было составлено описание рисунков на немецком и французском языках; к некоторым листам немецкий вариант текста был написан в стихах. Одно из этих специальных презентационных изданий большого формата хранится в фондах Музея-панорамы «Бородинская битва»; собрание почти полное - отсутствуют всего три листа (№ 94, 95, 99). Кроме того, в фондах Музея-панорамы имеются значительно более скромные издания рисунков на немецком и французском языках, опубликованные позже¹. В фондах Бородинского музея-заповедника имеется альбом, описанный в статье В.Е. Анфилатова², который содержит 40 цветных листов.

Рисунки первого издания не были цветными, их раскраска была сделана позднее. Вся серия акварельных рисунков, посвященных походу в Россию, находится в собрании Баварского музея армии в г. Ингольштадт. В России полные альбомы из 100 цветных рисунков имеются в Государственном Историческом музее и Российской национальной библиотеке (С.-Петербург).

С момента опубликования рисунков Фабер дю Фора они воспроизводились во множестве изданий,

так как считались непререкаемым свидетельством не только очевидца, но и участника событий. Действительно, большинство рисунков, изображающих события, происходившие во время похода в Россию, не вызывают сомнений в их достоверности. Самое сильное впечатление производят картины отступления французской армии, при этом очевидно желание художника изобразить страдания людей возможно живописнее. Достоверны и картины грабежа наполеоновскими войсками местного населения, на которых изображены всадники на лошадях, настолько перегруженных битой птицей и другой провизией, что ноги лошадей подгибаются, а сзади привязаны на поводу еще две-три козы или даже коровы.

Однако после того, как в 2001 г. в Лондоне вышло еще одно издание рисунков художника - альбом под названием «С Наполеоном в Россию. Иллюстрированные мемуары Фабер дю Фор, 1812»³, впервые появилась возможность заглянуть, так сказать, «на кухню» художника и установить, что было в действительности, а что добавлено при дальнейшей доработке. Дело в том, что в этом издании, наряду с 92 цветными рисунками автора, было представлено также большое количество набросков, сделанных с натуры, непосредственно в походе. Оказалось, что окончательная отделка рисунков, произведенная через 20 лет после изображенных на них событий, в ряде случаев сказалась на достоверности изображений. Исходные наброски (поскольку автору приходилось не только рисовать, но и воевать) не всегда были достаточно подробны, многое забылось; поэтому автору пришлось дополнять окончательные рисунки так, как он их запомнил, или просто для придания большей живописности изображению. Кроме того, текст, сопровождающий рисунки, содержит ряд ошибок, а иногда даже не соответствует изображению. Отсюда следует вывод, что к рисункам Фабер дю Фор и тексту Кауслера следует относиться критически.

Например, Бородину посвящены пять рисунков. Среди них рисунок под названием «На поле Бородина около Семеновского, 7 сентября». На нем изображены вюртембергцы из 25-й дивизии, защищающие Мюрата от русских кирасиров. Однако этот рисунок, по большому счету, не может считаться свидетельством очевидца, так как Фабер дю Фор в Бородинской битве не участвовал и прибыл на поле через 10 дней.

Рассмотрим несколько примеров, показывающих существенные ошибки авторов рисунков и пояснительного текста к ним.

Вот набросок, по которому сделан рисунок, изображающий Новоспасский монастырь. Фактически здесь два наброска: на нижнем - Новоспасский монастырь, а верхний изображает вид Воспитательного дома. На окончательном рисунке верхний набросок опущен вниз и стал левой частью нижнего рисунка, что подтверждается текстом в немецком издании: «Слева на заднем плане Китай-город, к которому справа присоединяется часть Белого города, Земляной город и слободы». Таким образом, в результате Воспитательный дом и стена Китай-города оказались на противоположном берегу реки от своего действительного положения. При этом квадратная в плане башня Воспитательного дома на рисунке изображена круглой. Кроме того, для живописности на рисунке добавлены сосна, местные жители, солдаты, всадники.

Посмотрим другой рисунок, названный «Между Смоленском и Валутиной горой, 19 августа»⁴. Вот его авторское описание: «...мы были поражены красивыми видами долины Днепра, и я потратил время, чтобы подняться на вершину этого холма и набросать рисунок, который вы видите. На переднем плане можно видеть подножие холмов, на которые мы поднимаемся; на заднем плане мы видим долину Днепра; живописные холмы обрамляют реку со всех сторон; длинные колонны войск отходят от Смоленска. Мы можем видеть величественный Смоленский кафедральный собор и белые стены города, частично скрытые черным дымом, который исходит из города и его предместья на правом берегу. Предместье, которое теперь ничто иное, как куча углей, скрыто холмами, которые спускаются к берегу реки. Однако монастырь на холме можно видеть. Этот монастырь обозначал одну из главных позиций русских 17-го и 18-го августа. Здесь они установили две 20-пушечные батареи, которые поливали настоящим дождем снарядов нашу артиллерию и делали невозможными попытки форсировать реку и закрепиться на правом берегу».

Здесь и на рисунке, и в описании, казалось бы, все верно. На приведенном эскизе на заднем плане изображен Смоленский кремль, на среднем плане - Крестовоздвиженская церковь, справа на вершине Печерской горы - церковь Гурия, Самона и Авива. Претензии можно предъявить лишь к качеству изображения исторических зданий на окончательном рисунке: Успенский собор сильно искажен, Крестовоздвиженскую церковь тоже трудно узнать. Что же касается церкви Гурия, то вообще вряд ли можно сказать, что это храм - нарисовано нечто вроде современного элеватора. Для сравнения обратимся к изображению этой церкви на дореволюционной открытке (к сожалению, ныне от церкви остались только руины колокольни и входных ворот). Действительно, здесь находилась 30-я батареинная рота подполковника Нилуса, своим огнем нанеся большой урон наполеоновским

войскам.

Третий рисунок является примером полного несоответствия изображения и описания; по авторской нумерации он имеет № 72 и название «Москва. 11 октября». Описание гласит: «Это была очень красивая церковь, недалеко от Немецкой слободы в направлении Кремля. Она была примечательна, главным образом, высотой своей колокольни и не пострадала при пожаре, находясь вне разорения, окружавшего ее. Это позволило нам через некоторое время выучить название улицы и узнать святого, которому эта церковь была посвящена. Слишком мало было жителей, у которых можно было спросить, и те хотели убежать, когда они попадались нам на глаза. Улица была так завалена мусором, что было невозможно проехать из конца в конец. Наконец, проявив настойчивость, я узнал, что улица называлась Басманной, а церковь была святого Никиты».

Кто знает церковь Никиты-мученика на Старой Басманной, тот скажет, что изображенная на рисунке церковь совершенно на нее не похожа. Храм на Басманной состоит из трех частей: одноглавого купольного храма, трапезной и колокольни. Изображенный же храм пятиглавый, к нему примыкает вторая часть с двумя шатровыми главками; колокольни вообще нет, т. е. изображенный храм не соответствует ни натуре, ни описанию. Какой храм здесь изображен, пока установить не удалось. Ясно только одно - это не церковь Никиты-мученика.

Теперь обратимся к рисункам, которые, хотя и содержат ошибки, но их достоверность может быть повышена за счет некоторой коррекции пояснительного текста.

Например, удалось атрибутировать рисунок № 61, имеющий авторское название «Девять лье (40 верст. - Г.Л.) от Москвы, справа от большой дороги, 21 сентября», на котором, по нашему мнению, изображен храм в с. Спасском, находившемся в 1812 г. в десяти верстах от Москвы.

Этот храм сохранился в перестроенном виде и ныне находится в черте Москвы на Рябиновой улице при Кунцевском кладбище. При изучении всех церквей, расположенных в 1812 г. на Можайском тракте и в его ближайших окрестностях, установлено, что только эта церковь была построена в виде пятиглавого храма и шатровой колокольни. Если это верно, то и здесь надо поправить Фабер дю Фора, который, видимо, забыл, где сделан этот рисунок, и поместил его между рисунками № 60 и № 63, 64, на которых изображена церковь в Перхушкове, в то время действительно отстоявшая от Москвы на 40 верст.

Не имеют существенных погрешностей и четыре рисунка Фабер дю Фора, посвященные Лефортову, а также описания к ним. Первый из них называется «Старообрядческая церковь, Москва, 3 октября» и сопровождается следующим текстом: «Артиллерия 3-го корпуса квартировала в большой казарме Военного училища, здании в Лафертовской части на левом берегу Яузы у Салтыкова моста, во все время нашего пребывания в Москве. Окружающая местность была великолепна, поросшая деревьями и имеющая чудесный вид. Осматривая местность, мы видели красивую церковь, скрытую очаровательными зарослями деревьев. Это был замечательный вид: ее купола были голубыми, украшенными золотыми звездами и возвышающимися над сияющими массами осенней листвы. Это была старообрядческая церковь.»

Итак, артиллеристы квартировали в «Лафертовской части» (так искаженно Лефортовская слобода называлась в некоторых русских документах), в казарме кадетского корпуса, находившегося в Екатерининском дворце. В здании «Красных казарм», о котором идет речь, находились некоторые службы кадетского корпуса. Здание сохранилось в сильно перестроенном виде. В 1812 г. оно было двухэтажным, в советское время надстроили еще три этажа. Его нынешний адрес: Красноказарменная улица, дом 3. Это здание есть на плане послепожарной Москвы, который был издан в 1813 г. Изображенная на рисунке церковь Святой Животворящей Троицы также сохранилась (Самокатная улица, д. 3/8) и находится над пешеходным Салтыковым мостом. Здесь, а также в описании следующего рисунка Салтыковым ошибочно назван Дворцовый мост.

Второй рисунок называется «В окрестностях Лафертовской слободы, Москва, 11 октября». Текст к рисунку гласит: «Если вы стоите на левом берегу Яузы между Военным училищем и старообрядческой церковью, спиной к последней, вы увидите впереди Салтыков мост и дорогу, которая проходит между Немецкой слободой и Владимирской заставой. Берега реки поросли лесом, и деревья частично скрывают Военный госпиталь и Лафертовское предместье. Слева можно видеть группу домов, занятых главной квартирой и несколькими офицерами 25-й дивизии».

При взгляде на этот рисунок каждый житель Лефортова скажет, что на нем изображен не Салтыков, а Дворцовый (ныне Лефортовский) мост. В центре рисунка на правом берегу Яузы видны сгоревшие здания Слободского дворца (ныне старое здание МГТУ им. Баумана) и Лефортовского дворца, где сейчас находится Российский государственный военно-исторический архив. Следует отметить, что от московского пожара Лефортово не пострадало, а правобережная Немецкая слобода выгорела почти вся. Сохранилась только левая, если смотреть от Дворцового моста, сторона Вознесенской улицы

(ныне улицы Радио).

Третий рисунок имеет название «Летний (или Императорский) сад, Москва, 16 октября». Описание рисунка никаких возражений не вызывает: «В восточной части Москвы, близ Немецкой Слободы и Императорского (Екатерининского. - Г.Л.) дворца, находится Летний, или Императорский, сад, разделенный на две части Яузой. Это одно из наиболее привлекательных мест в городе, с изящными беседками, островами и мостами, окружающими дворец». Сейчас этот сад называется Лефортовским парком. На всех трех рисунках изображены также живописные группы вюртембергских артиллеристов

И наконец четвертый рисунок: «Охрана артиллерийского парка 3-го корпуса у Владимирской заставы. Москва, 2 октября», описание которого также не требует каких-либо поправок: «Артиллерийский парк 3-го корпуса находился у Владимирской заставы и охранялся вюртембергскими, французскими и датскими войсками. Однако скоро позицию посчитали уязвимой, и парк был перемещен на площадь с караулом, размещенном в ближайшем купеческом доме. Остатки артиллерии 3-го корпуса квартировали недалеко от парка. Здесь мы видим часовых на этом посту. Холодные ночи и утра привели к тому, что войска были одеты в странные костюмы: один из часовых, датский стрелок, одет в меховую шапку, греет свои руки в муфте и под его шинелью надета ночная сорочка. Такие меры предосторожности стали началом всеобщих попыток защититься от холода».

К этому описанию следует только добавить, что артиллерийским парком называлось военное подразделение, которое обеспечивало артиллерию всем имуществом, необходимым для стрельбы (ядра, заряды, запасные части к орудиям и т. п.), и представляло собой большой обоз, перевозивший это имущество.

Данное исследование, по-видимому, является первым, в котором рассматривается достоверность рисунков Фабер дю Фора и описаний к ним. Мы показали, что, хотя нет оснований подвергать сомнению большинство рисунков, отдельные графические листы содержат существенные погрешности, особенно в изображении местности и зданий, а также в пояснительном тексте к рисункам. Основной причиной этого является то обстоятельство, что создание окончательных рисунков происходило через 20 лет после изображенных на них событий по недостаточно подробным первоначальным эскизам. Многие ошибки в описаниях рисунков связаны с неосведомленностью авторов в топонимике изображаемых мест. Кроме того, замечено, хотя это специально не исследовалось, что тексты описаний на разных языках в некоторых случаях существенно отличаются. Поскольку в данном докладе рассмотрена только небольшая часть обнаруженных ошибок, исследование следует продолжить путем подробного рассмотрения отдельных рисунков.

Приношу глубокую благодарность за помощь при подготовке доклада Г.Е. Бродскому, Т.Ю. Громовой, С.В. Львову, А. Тихоновой, И.С. Тихонову, Н.Ю. Шведовой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹*Faber du Faur G. de. Napoleons Feldzug in Russland 1812. Leipzig, 1897; Faber du Faur G. de. Campagne de Russie 1812. P., [1831].*

²*Анфилов В.Е. Альбом Х.-В. Фабер дю Фора из собрания Бородинского музея-заповедника // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2004. С. 5-14.*

³*With Napoleon in Russia: The Illustrated Memoirs of Faber du Faur, 1812. L., 2001.*

⁴Здесь и далее используются описания рисунков из упомянутого английского издания, все переводы с английского и немецкого языков сделаны автором статьи, даты даны по новому стилю.